

оптимизации их жизнестойкости и эмоциональной устойчивости, разработанной с учетом выявленных в исследовании личностных характеристик студентов с различным инновационным потенциалом.

Список использованных источников

1. *Ким, Т. Д.* Многоуровневая модель инновационного потенциала профессионала и подходы к ее операционализации / Т. Д. Ким, Е. С. Первухина // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Психология. – 2010. – № 40. – С. 45–50.
2. *Клочко, В. Е.* Особенности операционализации понятия «инновационный потенциал личности» / В. Е. Клочко, О. М. Краснорядцева // Вестн. Томс. гос. ун-та. – 2010. – № 339. – С. 151–154.
3. *Богомаз, С. А.* Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека / С. А. Богомаз, Д. Ю. Баланев // Сибир. психол. журн. – 2009. – № 32. – С. 23–28.
4. *Черчес, Т. Е.* Соотношение жизнестойкости и готовности к инновационной деятельности у студентов / Т. Е. Черчес, Е. С. Нелюб // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 22 нояб. 2022 г. / Сибир. гос. ун-т науки и технологий; редкол.: Ю. Ю. Логинов (гл. ред.) [и др.]. – Красноярск, 2022. – С. 48–53.

(Дата подачи: 24.02.2023 г.)

И. А. Шарко

Белорусский государственный технологический университет,
Минск

Е. И. Бараева

Республиканский институт высшей школы, Минск

I. Sharko

Belarusian State Technological University, Minsk

Y. Baraeva

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 316.64:37.032

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И РИГИДНОСТЬ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

COMMUNICATIVE TOLERANCE AND RIGIDITY TECHNICAL STUDENTS

В статье рассматривается проблема гибких навыков коммуникации как необходимого условия вхождения в профессиональную деятельность в сфере информационных технологий в современных реалиях. Проанализирована структура гибких, унифицированных

компетенций, особый акцент сделан на рассмотрении и изучении показателей коммуникативной толерантности, степени проявления ригидности в поведении у студентов технических специальностей.

Ключевые слова: коммуникативная толерантность; ригидность личности; гибкие навыки коммуникации; коммуникативная культура; информационные технологии; профессиональная деятельность.

The article deals with the problem of flexible communication skills as a necessary condition for entering professional activities in the field of information technology in modern realities. The structure of flexible, unified competencies is analyzed, special emphasis is placed on the consideration and study of indicators of communicative tolerance, the degree of manifestation of rigidity in behavior among students of technical specialties.

Keywords: communicative tolerance; rigidity of the personality; flexible communication skills, communicative culture; information Technology; professional activity.

Возрастающая роль информатизации общества приобретает статус системообразующей, подчиняя все сферы его жизнедеятельности: политической, социокультурной, включая образование, науку, интеллектуальную деятельность в целом. От информационной сферы зависят конституционная основа суверенного государства, его национальная, а также личная безопасность граждан.

Современный специалист наряду с профессиональными знаниями должен обладать личностной коммуникативной культурой, что подразумевает высокий уровень воспитанности и нравственности. Еще на этапе освоения профессиональной деятельности и вхождения в нее будущему специалисту в сфере IT технологий необходимо научиться устанавливать эффективные коммуникации с сокурсниками, преподавателями, презентовать знания и отстаивать свои инициативы, организовывать и координировать коллективную работу. А в профессиональной деятельности надпрофессиональные, гибкие, унифицированные компетенции обеспечат специалисту реализацию карьерных целей, новые возможности профессионально-личностного развития.

Специалисты сферы IT-технологий, имеющие дело с большими информационными потоками, должны обладать уверенностью в своих силах и способностью контролировать свои эмоции; способностью эффективно действовать в широком диапазоне ситуаций, в условиях прессинга; направленностью на достижение результата и энергетическим ресурсом для его достижения; способностью понимать чувства других людей и эффективно использовать это понимание при взаимодействии с ними и принятии решений, их затрагивающих; способностью убеждать других людей в необходимости изменения их точки зрения на проблемы; проницательностью, интуицией для принятия решений при столкновении с неточной или неполной информацией; совестью, способностью проявлять приверженность выбранному курсу перед лицом возникающих препят-

ствий, действуя при этом в соответствии с этическими нормами. Эти качества наряду с профессиональной компетентностью определяют конкурентоспособность специалиста.

Навыки гибкого реагирования на угрозы, успешного восстановления после ударов становятся особенно актуальными в аспекте информационной безопасности.

А. Г. Асмолов выделяет «три свойства мира, которые делают нас гибкими... – неопределенность, сложность и разнообразие». Поэтому так важно, чтобы «у людей были культурные инструменты овладения своим собственным поведением: в многомерном мире решения приходится принимать самому и самому отвечать за эти решения» [1].

Результаты поискового исследования и анализа структуры гибких компетенций определили направление изучения унифицированных компетенций – коммуникативной толерантности и ригидности.

Коммуникативная толерантность является одним из важных условий рационального взаимодействия между людьми. Это подтверждают многочисленные исследования А. Г. Асмолова, С. К. Бондыревой, В. В. Бойко, Б. С. Гершунского, М. Т. Громковой, П. Ф. Комогорова, А. Н. Лутошкина, Л. И. Маленковой, А. В. Мудрика, О. В. Скрыбиной, Л. И. Уманского и др.

Проблема открытости человека как психологической системы рассматривалась представителями гуманистической психологии (А. Г. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс и др.). Проблема коммуникативной толерантности нашла отражение в работах ряда отечественных и зарубежных исследователей: А. Л. Темницкого, Г. А. Андреевой, А. А. Бодалева, А. Н. Леонтьева, Г. Гарда, Д. Уотсона, Н. В. Мольденгауэра, Д. Мида, Е. И. Касьяновой, Н. И. Виноградовой, Е. Ю. Клепцовой, Г. Крайг, У. Джемса. Исследования ригидности в мышлении и поведении активно развиваются в работах Г. В. Залевского, Э. В. Галажинского.

Понятия «коммуникация» и «толерантность» формировались на протяжении долгого времени и представляют многогранное пространство для дискуссий. Согласно толковому словарю В. И. Даля, толерантность – это терпимое отношение к чему-нибудь, умение без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, характеру. По А. Г. Асмолову, толерантность может выражаться в трех пересекающихся значениях: терпимости, устойчивости, допустимого отклонения. То есть толерантность, являясь в первую очередь терпением в значении терпеливости (не терпимости!), выражает активную жизненную позицию личности, которая готова посмотреть на мир глазами другого человека [2, с. 167].

Ф. Г. Олпорт определил несколько параметров толерантности. Толерантный человек имеет потребность в определенности и готов выслушать любую точку зрения; менее педантичен и менее ориентирован на социальный порядок; способен давать более адекватные суждения о людях и склонен

к эмпатии; ответственен за свои действия; ощущает собственную безопасность и убежден, что с угрозой может справиться; обладает чувством юмора [3, с. 40–41].

Н. А. Астахова представляет толерантность в сочетании с важнейшими психолого-этическими составляющими личностных отношений и делает акцент на глубокое знание личностных особенностей, достоинств и недостатков; свободу, выражающуюся в дисциплине и чувстве долга [4, с. 40–41]. Е. Ю. Клепцова считает, что толерантность – это проявление механизмов терпения, проявляющихся в снижении чувствительности к объекту, в ситуациях расхождения в оценках, взглядах, вероисповеданиях, поведении людей [5, с. 36]. С. Д. Щеколдина выделяет мобильность поведения и смену действия с учетом меняющихся обстоятельств; способность нестандартно и вариативно решать проблемы; устойчивость социально-нравственных мотивов поведения личности в процессе взаимодействия с людьми различных социальных и этнических общностей [6, с. 36].

Как видим, понятие толерантности тесно связано с общением, коммуникацией. Коммуникация представляет собой обмен информацией. В словарях можно выделить несколько значений этого понятия: перемещение чего-либо с одного места на другое (широкий смысл); сообщать, передавать (от англ. *communicate*); социальное взаимодействие (от лат. *communico* – общее).

Мнения, что коммуникация – это не просто передача информации, придерживается и А. Н. Леонтьев, называя коммуникацию «системой целенаправленных и мотивированных процессов, обеспечивающих взаимодействие людей в совместной деятельности, процессах, актуализирующих социальные отношения и индивидуально психологические взаимоотношения и использующих для этого специфические средства, прежде всего языковые» [7, с. 46].

При общении с окружающими людьми человек проявляет толерантность, которую исследователи считают частной разновидностью коммуникации – коммуникативной толерантностью. В. В. Бойко представляет коммуникативную толерантность как «характеристику отношений личности к людям, показывающую степень переносимости ею неприятных и неприемлемых психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию» [8, с. 14]. Американский психолог-исследователь Г. Крайг коммуникативную толерантность понимает как ценность социокультурной системы, как достойную черту характера, как внутренний стержень социопсихологического бытия, определяющий отношение человека к себе, к окружающему миру [9, с. 307]. Социолог А. Л. Темницкий рассматривает коммуникативную толерантность «как наиболее выраженный и значимый для большинства будущих специалистов... вид социальных отношений, проявляющихся в межличностных взаимоотношениях, в сложившихся нормах и практиках повседневной

учебной жизнедеятельности, и коллективных идентификациях». [10, с. 8]. Ряд российских авторов (Е. А. Балданова, В. В. Бойко, Е. С. Гребенец, Е. А. Калач, Е. Ю. Клепцова, Л. А. Николаева, О. Б. Скрябина, С. Н. Толстикова, Л. П. Яцевич) в своих исследованиях приходят к убеждению, что коммуникативная толерантность является одним из значимых качеств профессионально зрелой личности. Учеными выделяются подструктуры, которые с незначительными различиями в наименовании встречаются в большинстве проанализированных исследований. Среди них когнитивный, эмоциональный (эмоционально-волевой), конативный (поведенческий, деятельностный) и мотивационно-ценностный (мотивационный, аксиологический) компоненты.

Ригидность (от лат. *rigidus* – жесткий, твердый) – невозможность личности адаптироваться к новым условиям, продиктованным объективными изменениями извне. Ригидность – это сложное многомерное свойство, поэтому относительно к человеку рассматривается на системной основе, во взаимосвязи личностных особенностей и поведения. Формирование ригидности происходит как во временном, так и пространственном направлении. Тем самым улавливается связь ригидности с избирательностью сознания, т. е. его непосредственной функцией.

Так, Г. В. Залевский рассматривает четыре уровня формирования ригидности и в соответствии с этим описывает типы личности. Первый – флексибельный тип личности, в пределах нормы, который характеризуется как умеренный или низкий. Второй – парциальное присутствие ригидности, которая резко повышается в условиях действия внутренних или внешних факторов и затрагивает лишь некоторые сферы личности. Третий – ригидность как устойчивое состояние личности, при котором уровень ригидности стабильно высокий и касается одной или нескольких сфер личности. Четвертый – стабильно высокий общий уровень ригидности, охватывает все стороны жизнедеятельности, выступает тотальной характеристикой личности [11, с. 18].

Названные уровни различаются степенью ригидности в структуре личности, ее желанием к усвоению новых впечатлений, знаний или, наоборот, неприятию к новшеству. Г. В. Залевский вводит такое понятие, как «фиксированная форма поведения», т. е. повторяющиеся и продолжающиеся акты поведения в ситуациях, которые требуют их прекращения или изменения. Наблюдается противоборство внутреннего и внешнего, поведение обуславливается в основном внутренним состоянием личности без учета требований внешней ситуации. Так формируется состояние фрустрированности, нарушения равновесия между потребностью и реальностью. По мнению Э. В. Галажинского, «ригидность может вывести человека за пределы не только устоявшихся поведенческих схем, но и за пределы жизненных обстоятельств, деятельность в которых предполагает трансформацию фиксированных форм поведения» [12, с. 50].

Таким образом, для ригидной личности характерны отказ от свободы в поиске смысла актуальных взаимоотношений с миром, отчужденность от реальности, стереотипизация мышления, низкий уровень эмоционального включения, субъективный контроль. Иначе говоря, исследователи склонны выделять показатели общесистемного качества ригидности, основанного на степени открытости-закрытости.

Вышесказанное позволило определить процедуру пилотажного исследования – изучение коммуникативной толерантности и ригидности у студентов технических специальностей. На первом этапе были изучены показатели коммуникативной толерантности и степень проявления ригидности у студентов. Второй этап исследования был направлен на установление взаимосвязи между коммуникативной толерантностью и ригидностью. В исследовании приняли участие студенты специальности программного обеспечения информационной безопасности мобильных систем факультета информационных технологий УО «Белорусский государственный технологический университет». Выборку составила группа из 31 респондента – студентов первого курса в возрасте от 16 до 23 лет.

В качестве диагностического инструментария изучения коммуникативной толерантности была выбрана методика В. В. Бойко, которая позволяет диагностировать толерантные и интолерантные установки личности, проявляющиеся в процессе общения. Коммуникативная толерантность анализировалась на основании 9 шкал («неспособность принимать индивидуальность других людей», «склонность рассматривать себя в качестве эталона при оценках других людей», «категоричность или консервативность в оценках других людей», «неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров», «склонность переделывать и перевоспитывать партнера», «склонность подгонять партнеров под себя, делать их удобными», «неспособность прощать ошибки партнеру, даже непреднамеренно причиненные неприятности», «нетерпимость к дискомфортным состояниям окружающих», «низкие адаптационные способности во взаимодействии с людьми»), которые указывают на определенные поведенческие признаки личности. При ответе используются баллы от 0 до 3. Чем больше баллов по конкретному признаку набирает испытуемый, тем меньше он терпим к людям в данном аспекте отношений, тем сложнее ему наладить с ними эффективный процесс общения. И наоборот, чем меньше баллов по тому или иному признаку, тем выше уровень общей коммуникативной толерантности по выбранному аспекту отношений.

Для изучения уровня ригидности у студентов была выбрана методика Г. Айзенка, включающая тест-опросник с 50 вопросами, на каждый из которых необходимо было дать только один ответ – «да» или «нет». Каждый ответ, совпадающий с ключом к тесту, кодировался в один балл. В зависи-

мости от количества набранных баллов определялся уровень ригидности испытуемого.

Исследование взаимосвязи коммуникативной толерантности и ригидности у студентов осуществлялось с помощью статистического *U*-критерия Манна – Уитни. Данный критерий представляет непараметрическую альтернативу *t*-критерия для независимых выборок, используется для оценки взаимосвязи между двумя параметрами по уровню признаков, измеренных количественно и позволяет выявлять различия в группах с малой выборкой. Преимущество его состоит в том, что исследователь отказывается от предположения нормальности распределения и одинаковых дисперсий, но учитывает факт необходимости измерения данных как минимум в порядковой шкале.

Результаты проведенного пилотажного исследования коммуникативной толерантности студентов свидетельствуют, что для первокурсников специальности программного обеспечения доминирующим показателем низкой коммуникативной толерантности является фактор «неспособность принимать индивидуальность других людей». Достаточно высокими оказались результаты респондентов по факторам «склонность рассматривать себя в качестве эталона при оценках других людей», «неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров» и «неспособность прощать ошибки партнеру, даже непреднамеренные». При этом студенты проявляют терпимость к дискомфортным физическим или психическим состояниям, вызванным болезнью, отсутствием настроения у других; способны принимать партнеров по общению с разными характерами, привычками, не стремясь их переделать; способны приспосабливаться к другим участникам процесса общения.

Полученные данные констатируют о недостаточно выработанных у первокурсников исследуемой выборки поведенческих компонентах, обеспечивающих оптимизацию межличностного взаимодействия. Можно определить такой подход к коммуникации как индифферентный, отличающийся, с одной стороны, терпимостью, с другой – отчужденностью, что может приводить к кратковременности отношений в силу их формальной основы.

Уровни ригидности студентов измерялись по трехмерной шкале: 0–13 баллов – мобильный; 14–27 баллов – проявление отдельных черт ригидности и мобильности (интернальность); 28 и более баллов – ригидность.

Итоги исследования показали, что респондентам выборки не свойственна мобильность (0 человек). Черты ригидности и мобильности (интернальности) выявлены у 59 % студентов. Для этой категории студентов характерна пластичность, которая подразумевает быстроту приспособления к изменяющейся ситуации; уверенность в себе, но чувствительность к неприятностям, способность к импульсивным действиям; полнота погружения в процесс общения; легкая концентрация внимания. Такие студенты

легче адаптируются к новым условиям образовательной среды; проживанию в другом городе и в общежитии. Они быстрее находят общий язык с сокурсниками, соседями по комнате, им легче взаимодействовать с преподавателями. Ригидность выявлена у 41 % респондентов. Она проявляется в неподатливости изменениям, вводимым новациям, слабой переключаемости с одного вида работы на другую. Такие студенты зависимы от окружающих, у них недостаточно развито чувства юмора, они испытывают трудности в принятии самостоятельных решений; им требуется значительное время для вхождения в общение в коллективе и адаптации к образовательному процессу УВО.

Вместе с тем контент-анализ ответов испытуемых выявил, что студенты стремятся придерживаться принципов, основанных на чувстве долга, испытывают потребность доводить начатое дело до конца, сдерживать данные обещания.

Статистические расчеты показали наличие взаимосвязи между коммуникативной толерантностью и ригидностью.

Результаты проведенного пилотажного исследования, безусловно, не могут быть экстраполированы на всех студентов технических специальностей. Однако анализ данных позволяет определить направление дальнейшего исследования индивидуально-психологических особенностей студентов, определяющих их способности перестраивать свое поведение в соответствии с необходимостью, изменять стереотипы (трансформироваться) и, говоря, словами академика А. Г. Асмолова, «быть готовым к тому, чего не может быть, то есть к преадаптации». Потребность в преадаптации указывает на целесообразность разработки системной программы по эффективному формированию гибких, унифицированных компетенций у студентов технических специальностей с учетом специфики их профессиональной деятельности в будущем.

Список использованных источников

1. *Асмолов, А. Г.* Правила сотворения мира. Будь готов к тому, чего не будет. Беседа с психологом Александром Асмоловым [Электронный ресурс] / А. Г. Асмолов // Интервью «Новой газете» № 68 от 1 июля 2020. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/29/86070-pravila-sotvoreniya-mira>. – Дата доступа: 19.01.2023.

2. *Асмолов, А. Г.* 21 век: психология личности в век психологии / А. Г. Асмолов // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность, коммуникация, толерантность / под ред. В. И. Кабрина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 262 с.

3. *Олпорт, Ф. Г.* Природа предубеждения / Ф. Г. Олпорт // Век толерантности. – М., 2003. – № 6. – С. 39–50.

4. *Асташова, Н. А.* Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений / Н. А. Асташова // Толерантное сознание и формирование толерантных от-

ношений (теория и практика): сб. науч.-метод. ст. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. – 368 с.

5. *Клепцова, Е. Ю.* Психология и педагогика толерантности: учеб. пособие / Е. Ю. Клепцова. – М.: Академ. проспект, 2004. – 176 с.

6. *Щеколдина, С. Д.* Тренинг толерантности / С. Д. Щеколдина. – М.: Ось-89, 2004. – 80 с.

7. *Леонтьев, А. Н.* Избранные психологические произведения: в 2 т. / А. Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 1. – 392 с.

8. *Бойко, В. В.* Коммуникативная толерантность: метод. пособие / В. В. Бойко. – СПб.: СПбМАПО, 1998. – 24 с.

9. *Крайг, Г.* Психология развития / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.

10. *Темницкий, А. Л.* Формирование коммуникативной толерантности студентов МГИМО: проявления и факторы [Электронный ресурс] / А. Л. Темницкий. – Режим доступа: <https://davaiknam.ru/text/a-l-temnickij-formirovanie-kommunikativnoj-tolerantnosti-stude>. – Дата доступа: 24.01.2023.

11. *Залевский, Г. В.* Филогенетические основы фиксированных форм поведения / Г. В. Залевский // Сибирский психологический журнал. – 1999. – Вып. 11. – С. 36–43.

12. *Галажинский, Э. В.* Психическая ригидность как интегральный показатель степени открытости психологической системы (в контексте проблемы самореализации личности) / Э. В. Галажинский // Сибирский психологический журнал. – 2001. – Вып. 14–15. – С. 48–52.

(Дата подачи: 23.02.2023 г.)